

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A full-page photograph of a muscular man and a woman in a modern bedroom. The man is shirtless, showing his well-defined muscles, and is leaning over the woman. The woman is wearing a blue sports bra and is looking up at him. The room has large windows with sheer curtains, a bed with white pillows, and a modern bedside table with a lamp.

ОДЕРЖИМЫЙ *тобой*

ВАЛЕНТИНА КОСТРОВА

Валентина Кострова

Одержимый тобой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67617756

SelfPub; 2022

Аннотация

Я увидел ее только раз. Возжелал всей душой. Сделаю все возможное и невозможное, чтобы она была со мной. Плевать, что ненавидит. От ненависти до любви один шаг. Но у жизни свои планы. Однажды мне придется ее отпустить. И ждать. Надеяться, что она вернется.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валентина Кострова

Одержимый тобой

Глава 1

Адам

Распахиваю резко дверь бухгалтерии. Не разглядываю застывших сотрудников, мне это ни к чему, иду к конкретному столу. Была бы в руках папка весом с добротный словарь, с чувством швырнул бы ее на стол, но увы.

– Уволена, – ровно, без каких-либо эмоций произношу одно слово, небрежно кинув перед молоденькой девушкой файл с отчетом. В кабинете гробовая тишина. Разворачиваюсь и, глядя перед собой, ухожу.

– Адам Сулимович! – Меня хватают за руку, раздраженно оборачиваюсь, пригвождая к месту отчаявшуюся тяжелым взглядом. – Извините, – опускает глаза в пол. Я жду, не просто так эта девушка осмелилась меня задержать.

– Пожалуйста, не увольняйте меня. – Ничего оригинального.

– Когда вас принимали на работу, кадровик озвучивал основания, по которым здесь увольняют сотрудников. Из-за вашей ошибки в отчетах компания могла понести серьезные убытки. Назовите мне хоть одну вескую причину, почему я

должен оставить у себя неквалифицированного сотрудника?

– Простите, пожалуйста, этого больше не повторится! Не увольняйте меня! – смотрит на меня жалким взглядом, а мне безразлично ее отчаяние в голосе.

– Завтра получите расчет.

– Адам Сулимович, пожалуйста, не увольняйте! У меня дома двое маленьких детей, эта работа мне жизненно необходима!

У нормального человека от жалости давно бы дрогнуло сердце, гнев сменился на милость. Но если хочешь, чтобы твой бизнес выжил в жесткой конкуренции, нужно иметь стальные яйца, железные нервы и черствое сердце. Всеми тремя качествами я обладаю в избытке, поэтому раздавленные за спиной рыдания, как только молча отвернулся, меня не трогают. Эта девушка работает не первый год, знает о том, что сотрудники теряют место не просто по моей прихоти, симпатии-антипатии, а потому что реально накосячили. Таких сразу искореняю из своей системы. Где случается осечка раз, там может повториться вновь. Нынче бизнес тяжело поднимать с нуля, поэтому строго слежу за работой коллектива, будь то младшее или старшее звено. Мне нужен слаженный, четко работающий механизм, без сбоев.

В приемной меня ждет сюрприз. Надеюсь, что хороший. На диванчике терпеливо сидит человек, имени которого я до сих пор не знаю, мне и неинтересно. Главное то, что он идеально делает свою работу, за которую получает баснослов-

ные деньги.

– Алина, меня не беспокоить полчаса.

– Но... – Замолкает, наткнувшись на мой предостерегающий взгляд. Закрывает свой красивый рот и опускает глаза. Хорошая девочка.

В кабинете привычная для меня прохлада, а вот мой посетитель передергивает плечами.

– Прохладно у вас тут.

– В духоте плохо думается. Вы принесли то, что мне нужно? – изгибаю вопросительно бровь, стараясь не выдать своего жгучего интереса. Мужчина достает из внутреннего кармана пиджака флешку и протягивает мне.

– Все как просили.

– Позвольте мне сейчас ее посмотреть?

– Да, конечно, – садится на стул возле моего стола.

Только многолетняя выдержка и долгое руководство помогают держать себя в руках. Но чувствую себя нетерпеливым юнцом, которому быстрее хочется увидеть объект своего воздыхания. Я пролистываю половину фотографий, там компромат, но сейчас он меня не привлекает. Вот она. Моя девочка.

Она смотрит на меня с монитора своими бездонными голубыми глазами, в которых я однажды утонул в реальности и тону каждую ночь, едва смыкаю веки. Сжимаю руку в кулак, борюсь с желанием прикоснуться к ее лицу. Хотя бы так. Пока только так.

Сердце грохочет в груди, мне кажется, что его слышно моему посетителю, но он больше интересуется своими ногтями, чем мной. Стискиваю зубы, заставляя себя вернуться к самому началу. Да, теперь Щербаков у меня на крючке. Теперь ему ничего не останется, как послать свою дочь ко мне на поклон. Вот тогда...

– Вы проделали колоссальную работу. – Отчеты о состоянии Дениса меня очень радуют, как и положение его фирмы на рынке. Теперь я буду диктовать ему свои условия по сотрудничеству, свою цену за услугу.

– Вас все устраивает?

– Более чем, – позволяю себе довольно ухмыльнуться, свернув папку на рабочем столе. – Деньги вам передадут.

– Было приятно с вами сотрудничать.

– Мне тоже. – Встаю из-за стола, провожаю посетителя. Как только закрываю за ним дверь, возвращаюсь к своему месту. Вновь нахожу ее лицо и люблюсь. Ею невозможно не любоваться. Она идеальна. Хрупкая, как фарфоровая статуэтка. Ее только оберегать и сдвигать пылинки.

Смотрю на ее губы. Жажда испробовать их на вкус мучает меня давно. Я уже год схожу по ней с ума. Год одержим только ею одной. Год мне потребовался, чтобы звезды сошлись по моему требованию, как и обстоятельства.

– Алина, зайди ко мне, – вызываю свою секретаршу. Дыхание становится тяжелым, в паху горячо, кровь приливает к члену. Алина появляется в дверях, секунду топчется на ме-

сте, понимает без слов, чего я от нее хочу.

Девушка послушно подходит к столу, снимает с себя белую блузку, задирает юбку на талию, припуская трусики до колен. Я ее всегда трахаю сзади. Меня не интересует ее лицо, ее эмоции. Год назад взял Алину на работу, потому что у нее светлые волосы, как у той, другой, потому что со спины она похожа на нее.

Развожу ноги чуть шире и толкаюсь в девушку. Прикрыв глаза, сгребая волосы в кулак, жестко удерживаю за талию. Глухо стонет, но затыкает рот ладошкой. Не люблю, чтобы меня отвлекали от моих мыслей.

Секс на работе с Алиной давно перестал спасать от напряжения в паху, имел кратковременный эффект. Кончаю и тут же торопливо отстраняюсь, чувствуя глухое раздражение от замены. Девушка молча натягивает трусы, я равнодушно слежу за тем, как моя сперма сползает по ее бедрам. Не пользуюсь презервативом. Не нравится мне чувствовать латекс на своем члене. Но в начале любых отношений приходится им пользоваться, пока степень доверия к партнерше не перевалит за единицу по десятибалльной шкале. Алина оказалась более умной. Сразу смекнула, что к чему, положила на стол медицинскую книжку с печатями от врачей, сообщив, что пьет противозачаточные таблетки. Первые два месяца я к ней еще присматривался, убедившись, что обманывать не собирается, чуть ослабил вожжи контроля. Ежемесячно моя секретарша получает от меня приятную сумму на карту.

– Иди.

Не смотрю ей вслед. Сажусь обратно в кресло, разворачиваю фотографию на весь экран. Однажды ты ко мне придешь. И будешь моей.

Глава 2

Адам

Благотворительные вечера в канун католического Рождества и Нового года – дань западной моде. На таких вечерах никто не обсуждает дела. Итоги подведены, выводы сделаны, курс на будущее выбран.

Не вслушиваюсь в пустую болтовню своего собеседника, пусть он и заместитель главы департамента градостроительства. В моем рабочем графике уже назначена встреча с заместителем мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства.

Взгляд смещается с толпы расфуфыренных жен и любовниц важных людей к входящей паре. Задерживаю дыхание. Весь шум вокруг звучит фоном, он даже не раздражает, как несколько минут назад. Я улыбаюсь, когда взгляд пересекается со взглядом голубых глаз. Мне кажется, что она смотрит на меня чуть дольше, чем обычно, но тут же отводит глаза в сторону. Сжимаю челюсть до хруста, сводя брови к переносице. Хмурюсь еще больше, как только понимаю, из-за кого ее глаза зажигаются и лицо озаряется лучезарной улыбкой. К ней спешит какой-то сосунок с влажными губами.

– Это кто? – беспардонно прерываю монолог заместителя, следя за формальным обменом любезностями. Денис одобрительно кивает головой, хлопает молокососа по плечу и

вкладывает руку своей дочери в руки неоперившемуся юнцу. У меня жгучее желание переломать Щербакову конечно-сти, чтобы никогда-никогда никому, кроме меня, не позволял прикасаться к своей принцессе.

– Это Щербаков, – гундосят рядом, сильнее стискиваю ножку бокала с выдохшимся шампанским. – А это сын Макарова, Захар, недавно вернулся из Лондона. Перспективный молодой человек, кажется, будущий зять Дениса. – Тонкая ножка фальшивого хрусталя переламывается в моих руках. Вышколенный официант осторожно забирает осколки, вокруг меня гробовая тишина на фоне ненавязчивой музыки живого оркестра. Взять себя в руки! – команду самому себе.

– Вот как! Не слышал об этой новости. – Заставляю себя приподнять уголки губ, посмотреть на собеседника спокойным взглядом. О том, что творится у меня внутри, ни одна душа в этом зале даже не догадывается. Как и о том, каких титанических усилий мне стоит держать себя в узде, не рвануть в сторону худенькой блондинки, не закинуть ее на плечо в лучших традициях своего народа и не скрыться в вечерней мгле.

Час. Даю себе час продержаться, убедиться в том, что Щербаков не собирается отдавать на пробу свою дочь недо-рослю, который только и знает, что заглядывать в ее неглу-бокое декольте. Моя девочка смеется, кокетливо поправляет прядь, выбившуюся из прически, крутит бокал в своих

тоненьких пальчиках. Каждый раз, когда вижу ее в реальности, поражаюсь, насколько она хрупка, изящна. Ее обнять страшно, ненароком ведь можно и сломать. Статуэтка из тонкого фарфора, расписанная искусными мастерами вручную. Сердце сжимается, когда гляжу на аристократические запястья. Черный шелк еще больше подчеркивает ее бледную кожу. Она совсем не похожа на своего отца. Тонкие черты лица, изящная фигурка, прямые белые волосы, ярко-голубые глаза и чуть пухлые губы – наследство от покойной жены Щербакова. Люди рассказывали, что Денис в буквальном смысле носил жену на руках до самой смерти, теперь вот оберегает, опекает единственную дочь, как чудовище – свой аленький цветочек.

Громкий смех заставляет почтенную публику на время замолчать и повернуться в сторону молодежи, которая откровенно веселится. Напоминают котят и щенят, цыплят и утят. У каждого своя шерстка, оперение. Моя девочка даже среди сверстников выделяется. Лебедь.

Одна рыжая толстушка хватается дочку Щербакова и тащит под арку. Я напрягаюсь и не спеша направляюсь к девушкам. Что-то задумала рыжеволосая, судя по лицу моей малышки, она смущена и не совсем согласна с подружкой, или кто она там ей.

– Дамы и господа, мы рады вас приветствовать на ежегодном вечере, где вы активно делитесь своим богатством с различными фондами. – Зал сдержанно смеется в ответ на речь

рыжей толстушки. – Я знаю, что все лоты давно разыграны и куплены, без них бы и вечер не состоялся, – приятно улыбается, кокетливые ямочки на щеках умиляют.

– Все знают, что на прогрессивном Западе существует традиция: поцелуй под омелой, а у нас над головой как раз красивый венок из этого растения, – поднимает вверх бокал, заставляя всех откинуть головы. Действительно, над девушками красивый декор с омелой. А что за традиция?

– Мы открываем аукцион, а лот – поцелуй нашей замечательной Дианы Щербаковой. Если успеете договориться, она еще сможет вам бесплатно оформить к Новому году елку, у кого ее нет.

– Бред, – цежу себе под нос, отыскивая в толпе Щербакова. Он смеется. Это немного успокаивает, просто целомудренный чмок в щеку. Хотя я и за такой поцелуй готов сейчас выбить зубы тому, кто выиграет лот. Значит...

– Три тысячи раз! Три тысячи два! – толстушка задорно отчитывает цену. Кто-то за моей спиной кричит: «Пять». Сразу же несется: «Десять тысяч». Ставки повышаются, как и азарт. Мне уже совсем не смешно, моя малышка тоже выглядит испуганной от конкуренции за ее поцелуй.

– Пятьдесят тысяч! – орет пацан, сын Макарова, подбираясь к сцене. Ее улыбка, адресованная не мне, рвет башню. Чувствую, как вожжи контроля ускользают из рук, а звериный рык «моя!» рвется из груди.

– Пятьдесят тысяч – раз! Пятьдесят тысяч – два!

– Двести! – поднимаю руку. Так как оркестр на время аукциона перестал играть, возникшая тишина чувствуется каждой клеточкой тела. Ощущение победы заставляет изогнуть губы, посмотреть с превосходством на побледневшего сосунка. Мал еще папкиными деньгами сорить, а своих пока не наскреб, чтобы со мной тягаться.

– Двести тысяч раз. Двести тысяч два. – Девушка с рыжими волосами ищет глазами потенциального соперника, но все молчат. У молодых таких денег нет, а мои ровесники и старшее поколение знают, что со мной лучше не связываться. Щербаков хмурится, поглядывает на меня искоса. Не сожру дочурку. Не сегодня точно.

– Двести тысяч три. Лот продан. – Радости в голосе нет, а мне похрен. Придерживаю спереди пиджак, поднимаюсь к девушкам на эту мини-сцену с омелой над головой. Смотрим друг другу в глаза. Моя малышка смущается, на щеках два красных пятна, вежливо улыбается. Взгляд против воли останавливается на полураскрытых губах. Волна неконтролируемой похоти сшибает дыхание, перед глазами картинки со строгим цензом «плюс восемнадцать».

– Если у вас еще нет новогоднего декора, я могу лично для вас сплести венок на дверь. – Голос такой, что слушать и слушать ее. Волнуется. Пальцы подрагивают, грудь взволнованно приподнимается.

– Я не праздную Новый год, но если вы сделаете, не откажусь. – Звериное «моя» засовываем на самое дно души,

тянем губы в скупой улыбке. Диана склоняет голову набок, впервые смотрит на меня с интересом. Я забываю, что мы находимся в помпезном зале с лицемерной публикой. Сейчас для меня существует только она, ее взгляд голубых глаз, ее дыхание в такт моему.

Преодолеваю расстояние. Опять убеждаюсь, насколько она миниатюрна рядом со мной. Без высоких шпилек едва достанет мне до плеча, сейчас наши глаза почти на одном уровне. Я подставляю щеку для скромного поцелуя, вспоминая свои бесстыдные сны, где трахаю ее рот своим языком и членом. Диана осторожно втягивает рядом со мной воздух, прикасается своими губами к уголку моих губ. Секунда. Всего лишь секунда нашей близости, а я хочу эту секунду превратить в вечность, но повелевать временем не умею.

– Как только будет готов венок, – достаю из внутреннего кармана визитку (а ведь и не думал брать их с собой), – позвоните, договоримся о встрече, – протягиваю девушке картонку, осторожно ее берет, вчитывается в текст.

– Адам... – читаю по губам, вздрагивая, как от разряда тока, когда ее большой палец скользит по золотым буквам на черном фоне, словно по моей коже. Поднимает глаза, меня засасывает этот невообразимый смертельный омут. Я ради нее готов на все. Она будет моей.

Глава 3

Диана

– Так рано, а ты уже в студии. – Лина с улыбкой появляется в студии и ставит на мой стол большой стакан латте с улыбающимся смайлом.

– Я не могла всю ночь уснуть, а работа помогает расслабиться, – беру веточку омелы и кручу ее в руках, вспоминая вчерашний вечер. Вновь непонятная дрожь охватывает тело, заставляя сердце взволнованно биться в груди.

– Я бы сама не смогла уснуть после случившегося.

– Ты сама это замутила.

– Я просто хотела помочь тебе с Захаром, а то как первоклассники, хочется и за косичку дернуть, и за ручки взяться.

– А в итоге... – Визитка, которую мне вчера вручили, лежит на видном месте. Каждые пять минут я натываюсь на нее взглядом и вспоминаю эти черные холодные глаза с обжигающим пламенем. Как такое возможно, не знаю, но мужчина меня пугал и манил одновременно.

– Да не паникуй, сделаешь венок и забудешь об этом недоразумении, – Лина отмахивается, садится за свой рабочий стол. Я вот не могу быть уверенной в том, что это недоразумение легко забыть. Все еще чувствую на губах легкое покалывание от его щетины, все еще чувствую запах его парфюма.

– Да, ты права. Захар вчера пригласил на свидание, – улыбаюсь на довольное кряхтение подружки и по совместительству коллеги. – Обещает нечто романтическое.

– Давно пора.

– Папа тоже одобряет. – Вплетаю в венок широкую красную ленту с золотыми нитями.

– Твой папа спит и видит тебя с фамилией Макаровых. Это тебе не Тайсум.

– Ты знаешь его фамилию? – удивленно оборачиваюсь к подружке, она выглядывает из-за монитора, смешно шевеля своими бровями.

– А кто ее не знает. Он один из самых богатых людей не только в России, но и за пределами матушки-родины. О нем знают все, кто охотится на толстый кошелек и выгодное сотрудничество.

– Ты, я так понимаю, смотришь на его кошелек.

– Я реально смотрю на свои шансы, поэтому не обольщаюсь, а вот ты... – Вновь смотрит на меня выразительным взглядом, я качаю головой.

– Это смешно. Меня такие не привлекают. Мы внешне слишком разные, что говорит и о взглядах на жизнь. Тем более где гарантия, что у него дома нет гарема и ты не третья жена.

– Он никогда не был женат. Будь тебе интересны светские сплетни, ты бы об этом знала еще вчера.

– К счастью, меня не интересует эта мишура богатой жиз-

ни.

– Хорошо об этом говорить, имея обеспеченного папу. – Неудачно срезаю веточку ели из-за дрогнувшей руки. Знаю, что Лина не специально и вряд ли задумывается над тем, что ляпает. Но каждый раз мне неприятно это слышать, словно я виновата в том, что не нужно думать о деньгах. Я давно не завишу от папы. Конечно, квартира на Тверской, машина, начальный капитал на собственное дело – это его заслуга, но с каждым месяцем уверенность в себе и в своем бизнесе растет и вширь, и ввысь.

– Сегодня у нас декорирование новогодней елки у Кирсановой.

– Да, я помню, уже почти все готово, – довольно вздыхаю. Венок еще не до конца оформлен, но основная мысль уже видна. Сдержанный, стильный, впрочем, человек, которому я его делаю, точно такой же: спокойный, строгий. Мелкие детали декора придадут венку свой шарм, неповторимость. Хочется отразить в этом украшении харизму мужчины. Он притягателен, заставляет о себе думать, не прилагая никаких усилий. Черт! Надо срочно переключиться на работу, она всегда мне помогает перебить ненужные мысли. Впрочем, сама себя обманываю. Венок – часть моей работы, а все равно думаю об Адаме, о его мужской красоте, которая так разительно отличается от смазливой красоты Захара. Правда, ко второму у меня чувства давно...

Заказ Кирсановой самый крупный в уходящем году. Звез-

да «Инстаграма» пожелала, чтобы мы оформили главную елку в гостиной, задекорировали саму гостиную и холл. Заказ, конечно, уступает в размахе заказам звезд нашей эстрады, но для меня он важен, как и остальные. Мой бизнес – мой ребенок, я его очень люблю и тщательно слежу за ростом. Поэтому любая возможность положительно засветиться мною используется. Кирсанова, возможно, в своем блоге напишет пост. Об этом девушка обмолвилась при оформлении заказа.

– Я составлю график на следующий год. И пора подумать, как будем отмечать Новый год! – Лина поправляет коробку в багажнике моего джипа, пребывая мыслями уже в праздничной суете. Я пока с ней не на одной волне.

– Составляй. Я после Кирсановой поеду к отцу, так что не жди меня.

– Океюшки! – чмокает в щечку. – Ребята уже выехали.

– Да, они написали, – благодарно сжимаю подруге руку и спешу сесть в машину. Мне надо успеть проскочить пробки, Кирсанова живет на выезде из Москвы, в одном из закрытых поселков.

Мне везет с дорогой, с музыкой на любимом радио и с настроением. Впервые после смерти мамы ощущаю приближение Нового года. Откуда-то возникает ощущение чуда, может быть, Захар ответит мне взаимностью, ведь вчера он явно показал свой интерес ко мне... И этот Тайсум... Хотя нет, с ним все понятно, мы с разных орбит, случайно пересеклись. Мои приступы дрожи – это просто порывы симпатии,

которые возникают, когда встречаешь интересного человека. Не более.

Быстро доезжаю до поселка, прохожу контроль суровых мужчин в форме и спокойно еду к двухэтажному особняку из желтого кирпича. Ворота мне открывает не улыбочивый охранник. Ребята активно выгружают крупный декор из «газельки», я паркуюсь рядом.

– Вам помочь? – подпрыгиваю на месте, открывая багажник. Сердце подскакивает к горлу, перекрывая дыхание, потом резко падает вниз. Это Он. Тот самый мужчина, который выиграл поцелуй под омелой. Его взгляд все такой же обманчиво спокойный. Почему обманчиво? Потому что интуитивно чувствую, как за этой маской скрывается опасный хищник, готовый в любую минуту не только рыкнуть, но и сжать челюсти на твоей шее.

– Ой, спасибо. – Хотелось бы отказаться, но коробка действительно тяжелая, я ее грузила с Линой. – Мы вчера виделись. – Глупо такое говорить, но лучше так, чем молчать.

– Адам. – Он подходит ближе, и меня окутывает его аромат. Тот самый запах парфюма, который еще не выветрился у меня из головы. Робко поднимаю на него глаза. Вчера на шпильках мы были почти одного роста, сейчас я чуть выше его плеча. Он... крупный, как борец. Даже под плотной тканью пальто угадывается спортивная фигура любителя потягать железки. Я вот предпочитаю бег и аэробiku.

– Диана. – Заправляю волосы за ухо, смущенно отвожу

глаза в сторону, чувствуя жар от его полного магнетизма взгляда. Адам с легкостью берет коробку. Я нажимаю кнопку для закрытия багажника, иду следом за ним.

– Адам! – Нам навстречу идет Альбина Кирсанова, жгучая брюнетка, которую невозможно забыть даже после случайного столкновения где-нибудь на светском мероприятии.

– Привет, Альбин. Решила украсить гнездышко? – Ставит коробку на пол, чмокает брюнетку в щечку, ласково поглажив ее по руке, а мурашки почему-то у меня.

– Ты же знаешь, как Данияр любит этот праздник. Он в кабинете. На ужин останешься? – На меня ноль внимания, но мне все равно, я знаю свое место в данную минуту. Сейчас я Диана Лукьянчикова, а не Щербакова. Бизнес веду под девичьей фамилией матери. Этакая двойная жизнь.

– Конечно останусь, если твоя Мария Петровна сегодня приготовила свою фирменную курицу, – смеется. Он даже смеется так, что хочется прикрыть глаза и собрать в кучу разлетавшихся бабочек в животе. Бабочки? Откуда они у меня?

– Тогда ты сегодня точно ужинаешь у нас, – очаровательно улыбается Кирсановой, Адам поворачивается ко мне. В его темных глазах мелькает что-то опасное, что-то пугающее до дрожи. Трясу головой, смотрю на мужчину, хмурюсь, теперь этого чувства нет, с его стороны просто вежливость.

– Больше помощь не нужна? – изгибает черную бровь, я отрицательно качаю головой. И тут Альбина вспоминает о моем присутствии и улыбается.

– Рада вас видеть, Диана, пойдемте покажу вам фронт работ. Уверена, в ваших руках все здесь превратится в новогоднюю сказку. – Лицемерный комплимент, но благодарно улыбаюсь.

На три часа я забываю о существовании загадочного Адама, мне не мешает любопытная Альбина, которая постоянно снимает сторис и комментирует все, что видит. Я просто кайфую от своей работы, от того, что обычная гостиная действительно превращается в уголок сказки.

Поправляю бант на венке на двери, слышу за спиной мужские голоса. Один из них вызывает у меня волну мурашек, пальцы вдруг начинают подрагивать. Господи, чего я так реагирую?

– Смотри, какая красота, а ты не любишь Новый год! – это говорит хозяин дома. Оборачиваюсь. Мой вчерашний знакомый незнакомец стоит возле лестницы, лениво опираясь на перила.

– Красиво, – скупое выражает свое впечатление, устремляя на меня взгляд темно-карих глаз. Отворачиваюсь, поправив в очередной раз идеально висящий венок.

– Диана, мы всё, – появляется возле меня Андрей. Он с ребятами устанавливал светодиодные декорации животных и персонажей Нового года: возле большой елки в гостиной должны стоять маленький олененок и несколько снеговиков.

– Отлично. Можете ехать, я сейчас все проверю и тоже поеду. – Всегда проверяю проделанную работу за своими со-

трудниками.

Хозяин и его гость еще не ушли, чувствую на себе пристальный взгляд и жар в том месте, куда смотрит Адам. Опускаю голову, не смотрю ни на кого, ретируюсь в гостиную. Цель – максимально быстро проверить работу, исправить недочеты, если они есть, и уехать из этого дома. К моей радости, ребята все четко сделали, Кирсанова выглядит довольной.

– Вы профи своего дела, я обязательно о вас напишу пост на своей страничке, – протягивает мне конверт. – Это приятный бонус лично вам, Диана.

– Что вы, не стоило! – смущаюсь от премии, но меня не слушают, впихивают конверт. Словно взятку дали.

– Берите. Вы заслужили, правда, Дани? – Альбина смотрит на мужчин, которые также вышли меня провожать. Встречаюсь с карими глазами, фатальная ошибка, потому что попадаю в капкан его взгляда и смотрю как зачарованная. Тонкие нити между нами завязываются крепкими узелками, чувствую себя марионеткой, а мой кукловод опускает глаза и улыбается. Насмешливо и победно.

– До свидания. – У меня находятся силы вырваться из плена. Интуиция тихо подсказывает, что мне просто позволили вырваться, но я не верю. Не верю, что какой-то человек может предъявить права на другого человека, заставить его что-то делать по своему требованию. Я ухожу, не оглядываясь назад, возможно, со стороны это выглядит как побег. Но мне

нужно бежать подальше и никогда больше не сталкиваться с этим человеком, который почему-то имеет надо мной власть.

Глава 4

Диана

За час это третье платье, которое меряю. Никак не определяюсь, какое мне надеть на свидание с Захаром. Он не сказал, куда мы едем, просто сообщил, что я украшу любое место своим присутствием. Остановилась в итоге на черном с блестками. С прически тоже не мудрю – гладко зачесанные волосы, собранные в классический хвост. Позволяю себе только выделить красной помадой губы. Меня потряхивает от волнения. Об этом свидании я мечтала три года, с того самого момента, как увидела Макарова у нас в гостях. Потом он улетел в Лондон, оставив меня в мечтах о нем. Чуть позже мне стало не до него, но благодаря тому, что часто вспоминала его глаза, не сошла с ума. Да, после смерти мамы именно думы о Захаре, мечты об отношениях позволили мне оставаться на плаву. Папе сохранить рассудок помогла мысль о том, что у него есть я.

– Алло, – ровным голосом отвечаю на звонок, увидев имя звонившего. Сердце екает.

– Привет. Я жду тебя, спускайся, на чай пригласишь потом. – От его голоса по всему телу растекается тепло, так хорошо.

– Уже бегу. – Он хмыкает в трубку, я сбрасываю звонок. На самом деле не бегу, не хочу, чтобы Захар думал обо мне,

как об очередном трофее. Я претендую на серьезные отношения. Возможно, узнай мои ровесницы, знакомые девчонки о том, что я невозможно романтична, мечтаю выйти замуж один раз и навсегда, покрутят у виска. Но у меня перед глазами была истинная любовь, когда двое, мои родители, смотрели не только друг на друга, но и в одном направлении и дышали в унисон. Именно о таком я и мечтаю для себя.

– Вау! – Захар присвистывает, как только появляюсь перед его глазами. – Да ты секси, детка! – Меня немного коробит от его обращения, но растягиваю губы в улыбке. Это, наверное, у него из Лондона такое.

– Ты тоже ничего. Поехали?

– Да, конечно. – Распахивает дверь, ныряю в салон, понимаю, что нас повезет водитель Макарова. – Здравствуйте. – Мама прививала мне хорошие манеры, поэтому здороваюсь, водитель сдержанно кивает.

– Мы едем в одно обалденное место, тебе понравится, девчонкам всегда там нравится. Серьезная публика, серьезные разговоры, изысканная еда, – называет ресторан-клуб, я сдержанно продолжаю улыбаться, не понимая, как молодого парня могло занести в такое место. Да, он не соврал, говоря, что место для серьезных людей, там всегда отдыхают деловые люди после напряженной рабочей недели. В этом клубе бывает и мой отец. Место, к моему счастью, приличное, но не вяжется с Захаром – от слова «совсем».

В клубе нас встречает администратор, Макаров называ-

ет свою фамилию, провожают в зал. Делаю медленный вдох. Пахнет пряностями, витает запах хвои и мандаринов. По привычке оцениваю интерьер, и мне нравится, как его украсили. Новогодняя атмосфера.

– Захар! Мы здесь! – кричит женский голос, я смотрю в его сторону и потом недоуменно смотрю на своего спутника. Он перехватывает мой взгляд, пожимает плечами.

– У моего хорошего друга сегодня днюшка, он пригласил.

– Я думала... – Да мало ли что я думала, главное, что Захар думал не так, как мне бы хотелось. – Я думаю, это чудесно!

– Я знал, что тебе понравится! – Обнимает меня за плечи, вздыхаю, смирившись с тем, что свидание это оказалось и не свиданием. Меня знакомят с компанией, все шумные, веселые от принятого уже алкоголя, никто не стремится повторить свое имя, чтобы я запомнила. Я выделяюсь среди них, это понимаю сама и по странным взглядам посетителей в нашу сторону. Мне неинтересно пить алкоголь, я не понимаю юмор, приходится изображать смех. Меня напрягают девушки, которые без стеснения лапают парней, а те ведут себя так, словно это нормально. В какой-то момент ощущаю жгучую потребность покинуть столь дружную компанию на какое-то время.

– Я отойду, – шепчу на ухо Захару.

– Куда? – Он в отличие от меня голос не собирается понижать, поэтому сейчас на нас смотрят все, кто сидит за сто-

лом.

– По своим делам. – Беру свой клатч и встаю. Боже, неужели я ошиблась? Неужели настоящий Захар – это то, что сейчас сидит здесь? Где тот умный парень, который был у нас и вел с папой и со своим отцом серьезные беседы об экономике и политике?

– Еще один шар, Эдик, и в следующий раз я буду с тобой играть на пакет акций твоей шарашкиной конторы. – Замедляю шаг. Этот голос... смотрю на свою руку, а кожа покрывается мурашками.

– О нет, лучше по старинке: банька за мной. – Раздается дружный хохот, звук ударяющихся шаров, свист.

– Я понял, что с тобой играть бесполезно, ты всегда выйдешь победителем. Отойду, жена звонит. – Удаляющиеся шаги, я, не сумев побороть свое любопытство, заглядываю в зал. Да, не ошиблась. Этого мужчину с его мощными плечами узнаю из тысячи. Он, видимо, почувствовал, что не один, оборачивается, смотрит на меня в упор немигающим взглядом. Я сейчас подобна кролику, бежать поздно, спрятаться тоже негде, стою на месте.

– Здравствуйте... Адам, – вот так просто слетает с моих губ чужое мужское имя, имя человека, о котором старалась последние дни не думать.

– Здравствуйте, Диана, – склоняет голову набок, чешет лоб и переключает свое внимание на шары, которые еще остались на бильярдном столе. Как только он отводит свой

взгляд, я делаю глубокий вдох, как перед погружением.

– Ты с отцом здесь? – Переступаю с ноги на ногу, теребя клатч в руках, распахиваю удивленно глаза от его вопроса. Не ожидала.

– Нет, – смущенно улыбаюсь, Адам хмурится, тяжело двигает челюстью. – Я тут с парнем и его друзьями. – Вздрагиваю, как только по мне проходит пылающий непонятной яростью взгляд. Моргает и смотрит уже равнодушно.

– Сыграешь? – Шары в треугольнике посередине стола, берет два кия, натирает кончики. В бильярд я играть не умею, мне и оставаться здесь не стоит, но и возвращаться в мало-знакомую компанию не хочется.

– Я не умею.

– Это несложно, главное, попадай по шарам.

– В этом суть игры?

– Суть? – усмехается, протягивает мне кий. – Суть игры не на поверхности, а намного глубже. Нужно предвидеть, куда покатится шар, какой он собьет, какой шар ему помешает и что нужно сделать, чтобы твой шар все же попал в нужную именно тебе лузу.

– Да вы стратег. – Кладу на соседний пустой бильярдный стол клатч и подхожу к Адаму. И вновь это чувство магнетизма, вновь меня тянет к нему, как все металлическое – к огромному магниту. Смотрит на меня с высоты своего роста, взгляд скользит по моему лицу, медленно опускает его к губам. Я непроизвольно их облизываю. У него карие глаза,

но сейчас зрачки расширяются и делают их полностью черными.

– Ди! Вот ты где! – Наваждение между нами рассеивается, я часто моргаю, отшатываюсь. Мы слишком близко стоим друг к другу.

– Немного заблудилась. – Опускаю глаза, ретируюсь к выходу из бильярдной, прихватив клатч. Адам смотрит вслед, его пылающий взгляд устремлен мне в спину, как оптический прицел винтовки, я не выдерживаю и оборачиваюсь. Немного приподнимает подбородок, смотрит на меня каким-то собственническим взглядом, моргает, теперь я не уверена, что правильно поняла значение увиденного. Карие глаза холодны, как остывший кофе.

– До свидания, Адам.

– До свидания, Диана, – безразличным голосом прощается, поворачиваясь в сторону появившегося друга. Захар обнимает меня за талию, я все еще смотрю на Адама. Губы нервно подрагивают, крутит кий в руках. Почему меня к нему тянет, когда объект моих планов стоит рядом, но кровь не волнуется, дыхание не задерживается? Все же Адам обладает какой-то странной харизмой, заставляет к себе тянуться, даже если ты этого не хочешь.

– Я уже соскучился по тебе, малыш. – Захар утыкается мне в висок, от него несет алкоголем и табаком. Морщусь. – Ты пригласишь меня сегодня на кофе? Мм-м? – Мы идем коридором, где никого нет и царит полумрак.

– Я думаю, что кофе пить на ночь вредно.

– Ой, перестань умничать, строить из себя недотрогу! – Резко разворачивает и прижимает к стене, сжав мои ягодички. От шока я не шевелюсь, не в силах осознать происходящее.

– Что ты делаешь? – тихо спрашиваю, пытаюсь от себя отпихнуть парня, но он упрямо прижимает меня и уже лезет ко мне целоваться. Уворачиваюсь от нежелательного поцелуя.

– Ты не понимаешь? – смеется, задирает подол платья, сожалею, что оно короткое.

– Руки убрал! – раздается рядом угрожающее предупреждение. Я сразу чувствую в воздухе опасность, исходящую от Адама. Случайно он здесь или нет, меня сейчас не волнует, я хочу побыстрее освободиться из объятий Захара и уехать домой. Макаров, видимо, инстинкт самосохранения утопил в алкоголе. Он не убирает руки, сильнее стискивает меня.

– Иди гуляй, дядя!

Не знаю, что происходит. Успеваю только прикрыть рот ладонями, заглушить свой крик и вжаться от страха в стену. Захар валяется у меня в ногах, стонет, зажимает нос.

– Ты в порядке? – Адаму нисколько не интересен поверженный, он спокойно перешагивает через него, словно на дороге валяется мешок с отрубями, берет меня за локоть и тянет в сторону выхода. Я нахожусь в какой-то прострации – без чувств, без понимания, что произошло и происходит сей-

час.

– Поправь платье и номерок свой давай, – командует, не смею его послушаться. Его пристальное внимание нервирует, платье одергиваю, номерок, как назло, не сразу попадается под руку. Через две минуты на плечи накидывает пальто.

– Спасибо. – Чувствую себя раздавленной, запачканной поведением Захара.

Захар! – Что с ним? – Адам смотрит на меня слишком спокойным взглядом. С такими людьми тяжело общаться, никогда не догадаешься, о чем они думают, как реагируют на твои вопросы или ответы.

– Думаю, что ничего серьезного. От разбитого носа никто не умирал, до свадьбы заживет. Тебя домой отвезти или куда-то еще?

Он меня отвезет? Мы будем с ним в замкнутом пространстве? У меня никогда никаких фобий не было, но, кажется, сейчас одна появится – Адам. Я уже начинаю паниковать от одной мысли, что мы окажемся рядом, будем сидеть очень близко друг к другу...

– Я вызову такси.

– Мне несложно тебя подвезти. Тем более где гарантия, что ты в такси не встретишь очередного мудака, – улыбается. Сердце не екает, но смещается со своего постоянного места куда-то вверх, чувствую ком в горле.

– Если вам не сложно, я не против, – да, лучше согласиться. Пусть я к этому человеку и испытываю странные чувства,

уверена на все сто процентов – он меня не обидит.

Глава 5

Адам

Смотрю на затылок Ивана. Немного нервничаю. Последний раз у меня потели руки, когда следак, глядя в глаза, выносил мне приговор. Мне было восемнадцать. Я первый раз попался на воровстве. Четко понимал, что сейчас мне либо сломают жизнь, отправив за решетку, либо дадут шанс на светлое будущее. Сердце у меня тогда ухало где-то на дне голодного желудка. Казалось, его редкие удары слышали все менты, которые задерживали и которые сидели в кабинете. Мне было противно от самого себя, по спине ручьями тек пот, ладони влажные, а во рту африканская сухость. Гордость, упрямство, вызов людям в погонах не позволили превратиться в нюню. Внешне – холодное презрение, а внутри – обжигающий страх. Вот и сейчас, сидя в теплом салоне машины, равнодушно смотрю перед собой, а внутри пожирающая похоть, жажда обладать здесь и сейчас. Ладони, как у пацана, влажные от перевозбуждения. Губы сохнут, стараюсь не так часто их облизывать, но они, черт побери, горят. Я даже вспоминаю молитвы, чтобы прибавилось силы для моей выдержки до конца поездки. Потом... потом я поеду к Алине, вытрахаю ее до звездочек в глазах, представляя ту, до которой не смею дотрагиваться. Хотя от этого желания тело скрючивает, как в остром приступе ревматизма.

– Мне нравится новогодняя Москва, очень красиво. – Вздрагиваю от неожиданности. Вообще, не рассчитывал, что Диана будет со мной разговаривать после случившегося. Я стараюсь сейчас об эпизоде в ресторане не думать, но этого сосунка еще проучу.

– Мэру выделяют для этого очень хорошую сумму, правда, не все деньги тратятся по назначению. – Мельком смотрю на аристократический профиль девушки, погружаясь в свои эмоции. Невообразимо красива, красива настолько, что не веришь в искренность природы этой красоты, но я знаю, Диана не прибегает к услугам косметологии. Она не такая...

– Это во всех сферах так. Не все деньги доходят до людей, но спасибо за те крохи, что дают, – прикусывает губу. Стискиваю руки в кулаки. Так и подмывает освободить губу, оттянув вниз, а потом засунуть свой палец в ее рот, почувствовать ее язык на подушечке. Член дергается. Отвожу глаза в сторону, делаю медленный вдох. Спокойствие, только спокойствие.

– Я люблю Новый год. И эту предпраздничную суету, толкотню. Люди начинают чаще улыбаться.

– Еще бы не улыбаться, впереди полторы недели оплаченных выходных.

– Вы всегда ищете повод придраться?

– Почему вы так решили? – Я проявляю воспитание и обращаюсь к ней тоже на «вы». Ее «вы» меня корбит, заставляет чувствовать себя дряхлым стариком. Какая между на-

ми разница? Сколько ей? Двадцать два? Или двадцать три? Университет вроде окончила.

– На каждое мое предложение вы ничего положительного не сказали. – И смотрит в упор своими ясными голубыми глазами. Линзы, что ли, носит? Слишком яркие, прямо до рези в глазах, заставляют моргнуть.

– Я не люблю этот праздник. – Причину называть, конечно, не собираюсь. Впрочем, и вспоминать эту причину тоже не планирую. Ключик от двери, где спрятаны причина, воспоминания, боль, рваное сердце, – давно выброшен.

– И мандарины?

– Мандарины?

– Мандарины любите? Я обожаю запах мандарина. На сами мандарины у меня жуткая аллергия, – кротко улыбается, опустив свой космический взгляд на руки. Разговор пустой, пустые разговоры я не люблю, но с Дианой почему-то хочется болтать о ерунде.

– Кстати, вы завтра работаете? У меня венок почти готов, но завтра уже тридцать первое, возможно, вам совсем не до моего венка. Могу привезти после праздников.

– Я завтра не работаю, но можем встретиться. – Упускать еще один шанс с ней увидеться не собираюсь. Если и дальше у нас будут такие встречи, позволяющие приблизиться к ней, мне и незачем давить на Щербакова. Возможно, малышка сама придет ко мне под воздействием своих чувств...

– Я могу привезти к вам домой, мне несложно.

– Я живу за городом. – Склоняю голову набок, наблюдая за Дианой из-под опущенных ресниц. Почему она завтра работает? Точнее, почему она так рвется себя чем-то занять? Не хочет готовиться к празднику дома, в окружении родственников?

– Мы, случайно, не соседи? – Смешок, мурашки по коже, кровь нагревается до критической отметки. Я смотрю на ее приоткрытые губы и сглатываю. Как-то душно становится в салоне машины. Знаю, что Иван всегда устанавливает комфортную для меня температуру, но сейчас мне очень жарко, хочется расстегнуть пару пуговиц на рубашке.

– Нет, – ровным голосом отвечаю, чуть приоткрывая окно со своей стороны. Поток холодного воздуха охлаждает разгоряченное лицо, прикрываю глаза на секунду.

– Вам плохо? – обеспокоенно спрашивает Диана, положив свою руку на мой согнутый локоть. Девочка, что ты творишь!

Я чувствую сквозь ткань пальто, рубашки ее прикосновение. Как импульс электроразряда, действует точечно и постоянно. Скинута ее ладонь – грубо, терпеть – мука. Еще сорвусь и наброшусь на нее, как одичавший кавказец, живший долгое время в горах без женщины. Меня ведь и присутствие Ивана не остановит, он со мной многое повидал. Умеет молчать, благодарно принимать хорошую зарплату и поощрения.

Поворачиваю голову, моргаю раз, моргаю два, пытаюсь оперативно собраться и удержать свою похоть в рамках, не

испугать малышку. Потом ведь сложнее будет добиться ее расположения. Насиловать не люблю.

– Что-то в глаз попало, – севшим голосом выдавливаю абсурдную ложь, которая только что пришла мне в голову.

– Давайте я посмотрю, – подается вперед, а я впервые паникую, не уверен, что смогу хладнокровно выдержать еще одно ее прикосновение.

– Спасибо, не стоит. Вроде прошло. – Для видимости еще моргаю, тру глаз. Диана возвращается на свое место, облегченно выдыхаю. Сколько нужно времени, чтобы уложить ее в свою постель? Недели три? Месяц? Полтора? Я слишком долго одержим мыслью о ней, о ее теле, о сексе между нами, что когда цель вот-вот уже перед носом, отсрочка воспринимается физической болью.

– О, мы уже приехали! – радостно восклицает Диана, одаривая меня обворожительной улыбкой, которая сиянием может сравниться разве что с иллюминацией на Красной площади. Ярко, красиво, незабываемо.

Машина подъезжает к ее дому. Иван останавливается напротив нужного подъезда. Сидит на месте, знает, что я сам выйду и открою пассажирскую дверь с другой стороны.

– Большое спасибо. – Девушка улыбается, прижимает к груди клатч. – За все. – Это, кажется, благодарность за вмешательство.

– Не за что.

– Я завтра до обеда привезу венок. Адрес вы мне вышле-

те?

– Конечно, – приподнимаю уголки губ в подобии улыбки.

– Тогда до завтра. – Мы стоим напротив друг друга. Смотрим глаза в глаза, позволяю себе погрузиться в их глубину, увидеть в ней свою черноту. Один шаг в мою сторону, робкий, неуверенный. Стою на месте. Сама должна. Еще шаг. Привстает на носочки, целует, как первый раз, в уголок губ. Смущенно отстраняется, часто хлопает ресницами. Остатки моей силы воли сгребая в кулак и прохладно выдаю:

– До свидания, Диана.

– До свидания, Адам, – шепотом отвечает, резко отворачивается и почти бегом направляется к своему подъезду. Я стою на месте до тех пор, пока тяжелая дверь не скрывает ее тоненькую фигурку. Достая телефон. Отвечают с первого гудка.

– Жди меня через полчаса, голой. – Сбрасываю звонок, не дожидаясь ответа. Сажусь в машину, Иван понимает меня без слов, куда сейчас ехать. Откидываю голову на подголовник, закрываю глаза. Вновь передо мной аристократический профиль, приоткрытые губы, идеально изогнутые брови. Вновь меня накрывает алчная похоть, которую я сейчас накормлю заменителем.

Элитный дом, здесь Алина снимает квартиру. Открываю входную дверь, снимаю ботинки, вешаю пальто. На ходу расстегиваю рубашку, захожу в спальню. Девушка послушно ждет меня на кровати.

– Становись раком, – командую. Не хочу видеть ее лицо, я наполнен сейчас образом Дианы, и стояк у меня из-за нее.

Алина выполняет приказ, дергаю ее на себя. Сухая, могла бы и подготовиться. Стонет, я толкаюсь глубже, просовываю руку под живот, опускаю ниже, нащупывая клитор. Хочу, чтобы кричала, хочу слышать мольбы. Хочу, чтобы кончила, а я воображу, что подо мной голубоглазка.

– Адам, боже... – Дрожащий голос, хлюпанье наших тел, ее содрогающееся тело, я закрываю глаза. Еще толчок, до упора. Стон. Мне не хватает какой-то малости для разрядки. Меняю темп, угол проникновения, яйца поджимаются, да... Вот-вот, но опять облом. Рычу, сгребая в кулак светлые волосы, смотрю на выпирающие лопатки Алины. Все же Диана изящнее, что ли... И кожа у нее белее... Нагибаюсь, кусаю девушку. В голове шумит, взрываются мысленные петарды, вгоняю член так глубоко, что Алина подается вперед, но удерживаю за талию.

Отстраняюсь, прячу член в штаны, застегиваю ширинку. Иду на кухню выпить воды. С третьим глотком меня догоняет послевкусие секса. Кажется, с Алиной пора закругляться, не чувствую облегчения, только раздражение. В голове по-прежнему мутно, как после запоя, а в яйцах вновь тяжесть.

– Я привез тебе путевку на Бали. Порадуешь себя недельным отпуском. – Споласкиваю стакан. Алина стоит за спиной. Застегиваю рубашку, провожу ладонью по волосам.

– Спасибо. – Идет следом, молча наблюдает за мной. До-

стаю из внутреннего кармана конверт, протягивая девушке.

– С Новым годом.

– И тебя с Новым годом, – слушаю затылком пожелания, открывая дверь. Сейчас домой, достать бутылку коньяка и нажраться. Это моя ежегодная традиция на протяжении пяти лет.

Глава 6

Диана

В сотый раз за утро проверяю венок, пытаюсь найти повод придрататься, но ничего такого нет. Он идеальный. Стильный. И у меня давно не было такого воодушевления в работе, стараюсь не думать, что явилось причиной этого подъема.

«Яндекс.Пробки» советует мне без необходимости не покидать дом, весело готовиться к Новому году. Если что-то нужно, рекомендует воспользоваться рядом находящимся магазином. Возможно, я бы прислушалась к нему, если бы сама не назначила на сегодня встречу, благо хватило ума не оговаривать точное время. Адам сказал, что будет весь день дома и ему не сложно выехать в город. Я заверила его, что мне все равно по пути. Мне, действительно, по пути. В сорока километрах от поселка Адама по той же трассе находится дом отца.

Тридцать первого декабря на дорогах настоящее чистилище, проверка на крепость нервов. Я нервно барабаню по рулю, периодически бросая выразительный взгляд на часы. От моего нетерпеливого ерзанья в машине ситуация не изменится, позднее утро плавно переходит в день, дай бог мне вырваться из этого хаоса в течение двух часов. Мой телефон молчит, никто сейчас не звонит, все заняты приготовлением праздничного стола. У папы этим вопросом занимается Еле-

на Николаевна, наша хранительница домашнего очага.

Вырвавшись на дорогу в сторону области, с удовольствием втапливаю педаль газа до упора, соблюдая при этом скоростной режим. Вполне предсказуемо, что Адам живет в охраняемом поселке, где спрашивают, к кому едете, и проверяют паспорт. Как только по рации получают подтверждение, поднимается шлагбаум, и меня пропускают на территорию поселка.

Дома спрятаны за высокими заборами, по периметру камеры, и ни души. Реально, пока я ехала к нужному дому, никого не встретила. У папы в поселке пожилее будет, и с соседями мы общаемся, ходим в гости друг к другу. Тут же... Гробовая тишина. Передергиваю плечами, неуютно здесь как-то. Останавливаюсь возле высокого каменного забора с нужным мне номером дома. Из калитки выходит незнакомый бритоголовый парень, смотрит на номера моей машины, что-то говорит в рацию, за его спиной медленно отодвигаются ворота. Заезжаю во двор.

Первое, что вижу, – огромный дом в два этажа, с мансардой, с крыльцом. Сбоку замечаю террасу под навесом, чуть подальше от дома гараж на три автомобиля. Возле ворот и калитки два небольших домика. И ухоженная территория. Из-за отсутствия снега зеленый газон смотрится противоестественно в конце декабря.

С крыльца поспешно спускается мужчина. Я узнаю в нем вчерашнего водителя. Торопливо покидаю салон машины,

прихватив с собой главный повод моего приезда в эту резиденцию.

– Добрый день, Диана Денисовна. Как доехали?

– Добрый день. Если бы не пробки, было бы в два раза быстрее, а так вы понимаете, что сейчас творится на дорогах. Кстати, с наступающим вас Новым годом.

– Благодарю. Вас тоже с наступающим Новым годом. – Мужчина делает приглашающий жест в сторону дома, идет вперед, я за ним. Нас никто не встречает. Оглядываюсь по сторонам. Здесь очень красиво и дорого. Каждая деталь интерьера продумана и подобрана со вкусом. Но меня не покидает ощущение музейности. Нет милых сердцу фотографий на столе возле зеркала, вазочки для ключей от дома и машин. Проходя мимо гостиной, замечаю, что и тут нет фотографий, книг, подушек.словно выставочный образец элитного жилья.

Длинный коридор, закрытые двери, неожиданно перед одной замираем. Вчерашний водитель любезно открывает дверь, не заходит. Я благодарю кивком, переступаю порог. Первый порыв – развернуться и бежать куда глаза глядят. Второй порыв – не дышать и просто впитывать в себя все, что вижу.

Меня привели в тренажерный зал, совмещенный с огромным бассейном. Но не это заставляет биться сердце в тахикардии, задерживать дыхание. Мой взгляд фокусируется на мужчине, который сейчас висит на турнике ко мне спи-

ной, с легкостью подтягивается на руках. Осторожно пытаюсь сглотнуть, а сглатывать нечем. Слюны нет, во рту сухо, выпить воды мне бы не помешало. Да и в себя прийти от увиденного, а смотреть есть на что.

Черная борцовка подчеркивает размах широких плеч, крутость накачанных мышц и смуглую кожу, влажную от пота. Глаза опускаются ниже. Никогда не смотрела ранее на пятую точку у парней, это Лина любительница оценивать задницу своих потенциальных жертв, мне это было неважно. Мне было больше интересно, о чем можно разговаривать с человеком. Но сейчас... сейчас я даю десять из десяти по шкале своей подруги. Она бы тоже выставила такой высокий бал за зад Адама в черных свободных шортах. Его тело притягивает взгляд, хочешь не хочешь, но ты будешь смотреть и давиться слюной, как только она появится.

Чувствую, как полыхают щеки на моем бледном лице, эти два алых пятна не скроешь. Отвожу глаза в сторону, пытаюсь взять себя в руки, хреново получается. Я вновь смотрю на Адама, потому что он спрыгивает и поворачивается ко мне лицом.

Со своим венком в руках я тут совсем не к месту. Топчусь, готовая провалиться сквозь землю. Адам секунду растерянно на меня смотрит, вынимает из одного уха беспроводный наушник. Лоб блестит от пота, темные волосы прилипли, грудь размеренно поднимается и опускается. Он снимает с рук митенки, бросает их на скамейку для пресса, бе-

рет с велотренажера полотенце и вытирает лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.